

С. Н. Воронец

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СССР И ЛЕНИНГРАДА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ

*Работа представлена кафедрой истории и права ИППК-РГИ СПбГУ.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Е. П. Алексеев*

XX век как никакой другой стал эпохой ранее невиданных испытаний для нашего государства и народа. Только благодаря своим природным качествам удалось отстоять свою независимость. Все эти качества ярко проявились в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и особенно в период блокады Ленинграда.

В последние годы появились искажения прошлого и откровенные спекуляции, направленные на принижение подвига народа в годы войны. Однако строить анализ событий только на негативных фактах несправедливо и неправильно по отношению к обществу.

Важнейшей и сложной проблемой организации военной экономики явилось обеспечение индустрии трудовыми ресурсами и превращение молодых, не имеющих навыков работников в квалифицированных рабочих, способных решать важнейшие задачи экономики. К началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе произошли крупные социальные, экономические, политические преобразования, которые превратили его в мощную индустриальную державу, во время войны был создан могучий военно-промышленный потенциал, необходимый для победы над германским нацизмом.

The article is devoted to the war economy of the USSR and Leningrad under the siege during the Great Patriotic War (1941–1945) and to training of skilled specialists. The main problems of organisation of the war economy were provision of the industry with labour force and turning of young inexperienced workers into qualified ones in Leningrad. Great social, economic and political changes took place in the USSR before the Great Patriotic War, which made it a powerful industrial country. During the war a great military-industrial potential necessary for the victory over the German Nazism was created.

Сложная международная обстановка 1930-х гг. заставила Советский Союз последовательно проводить курс на милитаризацию своей экономики, что вело к усилению роли Ленинграда как научно-технического центра военно-промышленного комплекса страны. Значительная часть находившихся здесь промышленных предприятий, особенно машиностроительных и химических, стала производить различные виды продукции военного назначения. В городе были созданы многочисленные проектно-конструкторские учреждения, обслуживающие военно-промышленный комплекс всей страны.

Накануне Второй мировой войны экономика Ленинграда совершила серьезный поворот в сторону усиления производства боевой техники и вооружения. Для этого потребовалось существенно изменить характер выпуска промышленной продукции в ряде отраслей, перестроив структуру их предприятий. Увеличение выпуска вооружений усилило диспропорции в экономике СССР¹. Вместе с тем масштабный рост военного производства, находившегося под жестким контролем со стороны руководства страны, требовал все большего количества металла, выплавка которого отставала от спроса на него со стороны металлообрабатывающей промышленности. Это отрицательно сказывалось не только на выпуске гражданской, но и военной продукции. Сложилось такое положение, что в 1939 г. и в первом квартале 1940 г. металлургическая промышленность перестала уже полностью покрывать нужды экономики².

В условиях возникновения военных действий на северо-западе Ленинград и ряд районов области неизбежно становились ближайшим тылом армии, а его промышленная база – главным арсеналом войск фронта.

Серьезные трудности вызвало и то, что в сентябре 1939 г. проводилась частичная мобилизация в ряды Красной Армии, рас-

пространившаяся и на северо-западные районы страны. В результате тысячи работников с ленинградских предприятий были призваны на военную службу, что вызвало нехватку квалифицированных специалистов в промышленности.

С началом войны с Финляндией проблемы экономики Ленинградского региона еще более обострились. Обстановка в самом Ленинграде при этом стала типичной для прифронтового города. Как чисто военные соображения, связанные с введением светомаскировки, так и кризис с электроэнергией наложили свой отпечаток на облик Ленинграда. В вечернее и ночное время он погружался в полную темноту³.

Перебои с подачей электроэнергии заметно сказывались на работе промышленных предприятий, вели к лимитированию объема выпускавшейся продукции. Серьезные проблемы возникли в таких отраслях промышленности, как металлообрабатывающая (ее предприятия не выполнили государственного плана 1939 г.), машиностроительная, химическая, цветная металлургия. Между тем именно эти отрасли экономики были тесно связаны с военным производством⁴.

Жизнь в самом Ленинграде отражала серьезные трудности военного времени. Ощущался недостаток топлива. 20 февраля целый ряд предприятий приостановил работу из-за отсутствия угля. Жители города испытывали продовольственные затруднения. Перебои в снабжении продовольствием наблюдались и в войсках.

В таких условиях на предприятиях, выполнявших военные заказы, администрация встречала в их коллективах необходимую поддержку, когда требовалось быстрое выполнение производственных заданий. Многие выполняли сверхурочные работы в связи с уходом на фронт ряда квалифицированных специалистов. На отдельных заводах и фабриках Ленинграда, где выпускалась военная продукция, рабочие трудились по 20 часов в сутки⁵. К тому же

многим приходилось нередко совмещать несколько профессий. В начале 1940 г. число «многостаночников» и выполняющих работу по нескольким профессиям достигло на ленинградских предприятиях 19 тыс. человек.

В итоге советское руководство получило возможность в полной мере оценить эффективность работы ленинградской промышленности в экстремальных условиях войны. Она фактически превратилась в главный арсенал сражавшихся на фронте войск. В отчете ленинградской областной и городской партийной организации 21 апреля 1940 г. констатировалось, что удалось преодолеть в значительной мере трудности, имевшиеся в обеспечении промышленности топливом и сырьем, сделав это прежде всего за счет внутренних ресурсов региона. В 1939 г. произошло резкое повышение производительности труда – почти на 28% по сравнению с 1937 г. Дополнительный прирост выпускаемой продукции за счет сверхплановой производительности труда составил в денежном выражении 700 млн руб.⁶

В 1930–40-е гг. вместе с созданием аппарата управления современной промышленностью шло быстрое формирование ее кадров. Несмотря на то что к 1940 г. школы ФЗО страны подготовили 2,8 млн квалифицированных рабочих, потребность государства в квалифицированных кадрах к началу войны времени резко возросла. Это привело к дальнейшему совершенствованию системы профессионального образования.

2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах». Предусматривалось создавать школы ФЗО с 6-месячным сроком обучения и 2-годичные ремесленные и железнодорожные училища для подготовки квалифицированных рабочих. Тем самым было положено начало созданию системы государственных трудовых резервов (ГТР), представлявшей единый источник пополнения промышленных

предприятий квалифицированными рабочими путем централизованного их распределения. Планирование подготовки рабочих различных профессий в училищах и школах трудовых резервов строго согласовывалось с народнохозяйственными задачами и полностью исключало дублирование одной и той же профессии, как это случалось в школах фабрично-заводского ученичества, разобобщенных по разным отраслевым ведомствам. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» предусматривал создание системы воспроизводства квалифицированной рабочей силы в масштабах всей страны.

Для комплектования учебных заведений ГТР предусматривалось производить призывы городской молодежи по определенной разверстке. Мобилизационный принцип формирования контингентов учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, по мнению руководства страны, позволял организовать учет трудоспособной молодежи и широко привлекать в сферу производства подростков. Выпускники училищ и школ также считались мобилизованными и обязаны были четыре года подряд отработать на одном из государственных предприятий по месту распределения. Образуя государственные трудовые резервы, они поступали в непосредственное распоряжение Совета Народных Комиссаров СССР и не могли быть использованы наркоматами и предприятиями без разрешения Советского правительства⁷.

Главное управление трудовых резервов при СНК СССР (ГУТР) и органы на местах, созданные в 1940 г., с самого начала уделяли большое внимание разработке содержания образования. Квалификационные характеристики стали рассматриваться как форма госзаказа на подготовку рабочего, учебные планы предусматривали более 70% учебного времени на производственное обучение и около 30–35% – на теоретическое. В основу производственного

обучения была положена операционно-комплексная система, в которой важное место отводилось инструктажу. Овладение квалификацией в процессе обучения осуществлялось в мастерских и на производстве под руководством мастеров производственного обучения, придавалось большое значение возможностям производительного труда в учебных заведениях.

Учебные заведения трудовых резервов финансировались за счет государственного бюджета. Учащиеся обеспечивались бесплатными завтраками, обедами и ужинами, бесплатными учебными пособиями, спецодеждой, одеждой, обувью, бельем. Сельской и иногородней молодежи предоставлялось общежитие⁸.

Государство выделило для производственного обучения молодежи 23 тыс. металлорежущих станков. Ремесленные училища и школы ФЗО Ленинграда получили около 4000 станков, 5325 комплектов различного инструмента и много другого оборудования. Только ленинградское ремесленное училище № 1 имело более 200 токарных, фрезерных и других станков и 30 прекрасно оборудованных учебных кабинетов. В ленинградские учебные заведения трудовых резервов также было направлено свыше 2800 человек высококвалифицированных производственников и педагогов⁹.

Учебный план для ремесленных и железнодорожных училищ был рассчитан на двухгодичное обучение с общим количеством учебных часов 4584, из которых большая часть – 2904 – отводилась на производственное обучение, 1128 – на теорию и 552 часа – на военную подготовку и политзанятия. Количество часов на производственное обучение увеличивалось во второй год обучения – с 1152 до 1752 часов. В первый год на производственную практику отводилось 24 часа в неделю, а во второй – уже 36 часов, в последние четыре недели – 42 часа. В первый год обучения учебное время – 2304 часа – распределялось следующим образом: производственное обу-

чение – 1152 часа, спецтехнология – 144, материаловедение – 96, черчение – 96, физика – 166, математика – 240, русский язык – 122, военное дело – 192, политзанятия – 96 часов. Во второй год обучения из 2280 часов 1752 отводилось на практику, 124 – на спецтехнологии, 52 – на черчение, 88 – на русский язык, 166 – на военное дело, 98 – на политзанятия. Школы ФЗО готовили металлистов в течение 1248 часов; 52 часа отводилось на внеплановые занятия, 1026 часов – на производственное обучение. В оставшееся время изучались теория, военное дело и гуманитарные предметы¹⁰.

За октябрь – ноябрь 1940 г. на предприятиях, железнодорожных узлах, при морских и речных портах было создано свыше 600 ремесленных училищ, более 120 железнодорожных училищ и более 800 школ фабрично-заводского обучения. Около 900 учебных заведений были организованы на базе школ фабрично-заводского ученичества. Популярность созданных училищ и школ была необычайно велика, и в 1940 г. призыв в училища и школы превратился в добровольный набор. На 600 тыс. мест открытых учебных заведений поступило от желающих в них учиться 1 млн 100 тыс. заявлений. Функции органов по мобилизации свелись к распределению огромного потока заявлений о приеме¹¹.

1 декабря 1940 г. перед юношами и девушками распахнулись двери 1550 училищ и школ. К занятиям приступили свыше 600 тыс. молодых людей, из них 314 тыс. человек колхозной молодежи и 287 тыс. городской молодежи. Определилась производственная база, соответствующая профилю каждого учебного заведения, были составлены планы подготовки рабочих кадров по отраслям промышленности. Уже 1 февраля 1941 г. количество учебных заведений увеличилось до 1562 ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Общий контингент учащихся в них распределился так: в ремесленных училищах 308 400 человек; в

железнодорожных училищах – 37 000, в школах фабрично-заводского обучения – 258 600¹².

В первый учебный год училища и школы трудовых резервов приступили к подготовке рабочих 360 профессий.

1 апреля 1941 г. Советское правительство утвердило Положение о Главном управлении трудовых резервов при СНК СССР¹³. В структуру управления ГУТР вошли: управление ремесленных и железнодорожных училищ; управление школ фабричного и заводского обучения; управление мобилизации, распределения и учета трудовых резервов; управление снабжения и сбыта; отдел военно-физкультурной подготовки; отдел кадров; отдел капитального строительства; отдел жилищно-бытового обслуживания; отдел планово-финансовый; отдел издательский; спецотдел; бухгалтерия; контрольно-инспекторская группа при начальнике управления; управление делами; секретариат.

Несмотря на то что в структуре управления не был предусмотрен методический орган, положение утвердило на общественных началах при ГУТР Учебно-производственный совет. В первое время этот орган выступал методическим штабом системы. Управления и отделы обязаны были оказывать ему всемерную помощь и внедрять принятые им рекомендации в учебную работу училищ и школ. 4 июня 1941 г. Главное управление трудовых резервов утвердило Положение об Учебно-производственном совете¹⁴. Учебно-производственный совет возглавлялся постоянным председателем, назначаемым начальником ГУТР, и состоял из 31 члена из числа работников ГУТР и управлений РУ, РЖУ, школ ФЗО, а также из методистов, научных работников, инженерно-технического персонала и стахановцев предприятий, сотрудников наркоматов.

В мае 1941 г. в СССР насчитывалось 1306 школ ФЗО, в которых обучалось 364 тыс. человек, и 744 ремесленных и желез-

нодорожных училищ с контингентом учащихся 345 тыс. По профилю учебные заведения распределялись: в 122 железнодорожных училищах подготавливались рабочие железнодорожных профессий, в 395 ремесленных училищах – металлостроители, в 49 – металлурги, в 41 – рабочие химической промышленности, в 21 – рабочие угольного и горнорудного профилей. Остальные училища готовили рабочих для других отраслей. Школы ФЗО проводили подготовку рабочих массовых профессий для отраслей тяжелой промышленности и строительных организаций. Обучение в училищах и школах проводили 45 тыс. инженерно-педагогических работников – преподавателей и мастеров производственного обучения¹⁵.

Первый выпуск, состоявшийся в июне 1941 г., показал, что учебные заведения трудовых резервов приступили к успешному выполнению задач по плановой подготовке и централизованному распределению квалифицированных рабочих кадров. Таким образом, было положено начало созданию новой системы профессионально-технического образования. Созданная в предвоенные годы система учебных заведений трудовых резервов дала возможность советскому государству планомерно обеспечить народное хозяйство кадрами молодых рабочих. Было найдено рациональное сочетание педагогического и хозяйственного руководства этим важным делом.

Накануне Великой Отечественной войны система государственных трудовых резервов в Ленинграде развивалась ускоренными темпами. В течение 1940 г. было создано и открыто 82 училища и 12 школ ФЗО с общим контингентом 61 025 человек¹⁶. На 1 июня 1941 г. в Ленинграде были укомплектованы и действовали по учебным планам 82 ремесленных, 3 железнодорожных училища, 20 школ ФЗО. В них обучалось 60 949 учащихся¹⁷.

Несмотря на грандиозные социально-экономические преобразования предвоенных лет, уровень подготовки рабочих и

инженерно-технических работников оставался невысоким. В значительной степени быстрый рост экономического потенциала страны был обеспечен репрессивными мерами государства. Внутренняя и внешняя обстановка, новые ответственные задачи, вставшие перед страной, объективно требовали от руководства больше внимания уделять укреплению государственной и производственной дисциплины. Для упорядочения использования рабочей силы в 1938 г. были ужесточены меры ответственности за нарушение трудовой дисциплины. Совместное постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» предписывало одновременно с мерами материального и социального характера привлекать виновных «к ответственности, вплоть до снятия с работы и придания суду»¹⁸.

Практика показала, что принятые экономические и административные меры не дали ожидаемого результата. В 1940 г. власти ввели более жестокие меры по укреплению трудовой дисциплины – указы о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, запрещении самовольного перехода рабочих и слу-

жащих с предприятия на предприятие. Рабочее время каждого трудящегося увеличилось в среднем на 33 часа в месяц.

В преддверии войны были приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 26 июня 1940 г. и от 17 июля 1940 г.¹⁹ о самовольном уходе с работы и прогулах. Самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев, прогул без уважительной причины – исправительными работами по месту занятости на срок до шести месяцев с удержанием до четверти заработной платы. При определенных обстоятельствах прогул приравнивался к самовольному уходу с работы²⁰.

Одновременно был принят указ, приравнивавший к вредительству выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, несоблюдение стандартов, со всеми возможными отсюда последствиями. Предусматривались и другие меры воздействия на рабочих и служащих. Руководство надеялось такими методами усилить ответственность, повысить производительность труда и увеличить объем выпускаемой продукции. С 1940 г. вводилось тюремное заключение для учащихся ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из учебного заведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933–1940 гг. М., 1963. С. 172.

² Промышленность СССР: Статистический сборник. М., 1957. С. 106.

³ Очерки истории Ленинграда: В 5 т. М; Л., 1964. Т. 4. С. 413.

⁴ Индустриализация северо-западного района в годы второй и третьей пятилеток. С. 184, 189; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. С. 559

⁵ Очерки истории Ленинграда. С. 415

⁶ Индустриализация северо-западного района в годы второй и третьей пятилеток. С. 398.

⁷ Мовшиович Г. М. Отечественная война и подготовка рабочих кадров. М., 1945. С. 13.

⁸ ГАРФ Ф. 9507. Оп. 1. Д. 165. Л. 2.

⁹ Разбитнов Ю. Б. Ленинградская партийная организация в борьбе за подготовку трудовых резервов рабочего класса в годы четвертой пятилетки // Тр. Ленингр. ин-та авиационного приборостроения. Л., 1959. Вып. 31. С. 9.

¹⁰ Блинчевский Ф. Л., Зеленко Г. И. Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. М., 1957. С. 145.

¹¹ Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 14.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

¹² ГАРФ Ф. 9507. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

¹³ Государственные трудовые резервы: Сборник официальных, руководящих материалов. М., 1945. С. 7.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

¹⁵ *Логинов А.* Молодые отряды рабочего класса СССР. М., 1944. С. 11.

¹⁶ *Котляр Э. С.* Указ. соч. С. 55.

¹⁷ *Амосов Н. Н.* Изменение численности и состава рабочих Ленинграда в годы блокада (1941–1943 гг.) // Вестник ЛГУ. 1964. № 14. Вып. 3. С. 46.

¹⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1985 гг.) Т. 7: 1938–1945. М., 1985. С. 43.

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

²⁰ ЦГАИПД СПб Ф. 25. Оп. 2. Д. 2502. Л. 21.